

Вдоволь наобщавшись с Цяо Шусюэ, Лян Ци вернулась в класс и увидела, что Цзян Юань стоит у доски и разговаривает с какой-то незнакомой ученицей.

Девушка держала в руках письмо и, запинаясь от явного смущения, произнесла:

— Просто возьми его... Я всего лишь передаю то, что мне дали. Если ты не примешь, у меня будут неприятности.

Цзян Юань мельком взглянула на конверт, немного помолчала, а затем протянула руку и взяла его:

— На этот раз сделаю исключение. Больше не носи мне ничего.

— А... я, я поняла.

— Передай ему, что мой ответ остается прежним. Ради того, что мы учимся в одном классе, это последний раз. Не пытайся повторить, меня это очень утомляет.

— Хорошо, я передам.

Девушка не была из их класса, поэтому, избавившись от письма, она поспешно ретировалась.

— Что это? — Лян Ци, заметив, что конверт был изысканно упакован и даже заклеен наклейкой в форме сердечка, не удержалась от любопытства.

— Ничего особенного, просто глупости. — Цзян Юань не стала вскрывать послание, а просто сунула его в ящик парты.

Возле Юэ Сусинь собралась группа девушек. Кроме Хан Цзяо, там была еще одна, худая, с тонкими чертами лица, в которых сквозила расчетливость и ехидство, — ее звали Чэнь Цзяюэ.

В классе стояла тишина, прерываемая лишь шорохом перьевых ручек по бумаге, казавшимся Лян Ци легким прикосновением перышка к самому сердцу.

— А ведь это отличный способ, — с улыбкой произнесла Чэнь Цзяюэ. — Когда по школе поползут слухи, мы еще подбросим дровишек в огонь, и тогда общественное мнение будет у нас в руках. По крайней мере, ее репутация будет испорчена.

— То, что она отказала — тоже хорошо, по крайней мере, у тебя, Синь-цзе, появится шанс, — утешила ее Хан Цзяо.

— Это уж точно, — усмехнулась Юэ Сусинь. — Не верю я, что Чэн Чжочэн продолжит

унижаться и бегать за той, кому он безразличен.

Когда Цзян Юань и Цзян Му вернулись домой, Сюй Чэньюй уже накрыла на стол.

— Вы не отдыхаете в обед? — спросила Лян Ци.

— М? У вас есть какие-то идеи?

Лян Ци хотела было сказать: Подождите меня, но тут краем глаза заметила, как Юэ Сусинь, стоявшая неподалеку, сделала жест своим подругам, беззвучно прошептав губами: На крышу.

В первую неделю после начала занятий вечерних уроков не было. Когда учебный день подошел к концу, Лян Ци собрала сумку и уже собиралась предложить Цзян Юань пойти домой вместе, как вдруг услышала стук в окно рядом.

Испортить репутацию Цзян Юань? План, конечно, действенный, но размышлялись они слишком сильно.

Лян Ци подумала, что, раз уж она снова оказалась во временах старшей школы, ей стоит вести себя потише.

— Конечно, нужно действовать через само любовное письмо. Мы подождем, пока все разойдутся, и просто заберем его обратно, не так ли? А что до того, чтобы его увидел учитель — способов предостаточно, — Чэнь Цзяюэ подмигнула Хан Цзяо. — Цзяо-цзяо, разве нет?

— Синь-цзе, не принимай близко к сердцу. Чэн Чжочэн такой гордый, думаю, скоро ему надоеет эта Цзян Юань, — добавила Чэнь Цзяюэ.

Цзян Юань не горела желанием обсуждать это, а Лян Ци не стала расспрашивать — в конце концов, их отношения еще не были настолько близкими, чтобы делиться сокровенным.

— Не нужно. — Цзян Юань молча делала пометки в тетради. В солнечном свете ее профиль казался почти прозрачным: прямой носик, узкий подбородок, алые губы. Несколько черных прядей волос упали на лицо, придавая ей необычайно красивый, холодный и отстраненный вид.

Лян Ци притворилась, что ничего не заметила, и лишь спустя некоторое время вышла из класса. Проводив взглядом двух девушек, скрывшихся в лестничном пролете, она помрачнела.

Лян Ци не придавала этому значения и отвела взгляд. Она увидела, что Цзян Юань уже достала тетрадь, чтобы систематизировать знания, полученные утром. Ее почерк был аккуратным, страницы — чистыми, и смотреть на них было одно удовольствие.

Сердце Лян Ци дрогнуло, но слова, которые уже готовы были сорваться с губ, она проглотила.

Крыша здания.

Вернувшись на свое место и уложив учебники в парту, Лян Ци внезапно почувствовала исходящий от окружающих холод. Она замерла, покосилась в сторону и увидела Юэ Сусинь, которая, вернувшись позже них, отвернулась, всем своим видом показывая пренебрежение.

— Но как мы это обнаружим?

— Синь-цзе, предоставь это нам!

Девушки обменялись с Юэ Сусинь жестом «окей», после чего одна за другой молча накинули сумки на плечи — словно сработал какой-то тайный сигнал.

Типичное поведение прилежных учениц.

Цзян Юань подошла к выходу из класса и сказала Цзян Му:

— Так рано закончились уроки? В первый день было привычно?

Юэ Сусинь, увидев, что Цзян Юань уходит, не спеша подхватила сумку и вышла из класса. В дверях она специально посмотрела на Лян Ци, и, заметив, что та все еще собирается, тут же отвела взгляд и покинула помещение.

Впрочем, судя по упаковке письма... она могла догадаться, что внутри.

Обеденный перерыв в Первой средней школе Шэнцзян длился всего час, а после него снова начинались уроки, поэтому многие ученики после еды старались немного отдохнуть, чтобы не клевать носом во второй половине дня.

В груди Лян Ци возникло странное волнение — ей вдруг захотелось ее поцеловать.

— Синь-цзе, давайте просто подставим Цзян Юань, чтобы она опозорилась? Тогда Чэн Чжочэн точно ее бросит, — предложила Хан Цзяо.

— Синь-цзе, Хан Цзяо имела в виду не это.

— Цзян Юань такая неблагодарная! Чэн Чжочэн прислал ей любовное письмо, а она отказала. Она что, возомнила о себе невесту что?

— Эх, да к чему тут привыкать? Кстати, этот Чэн Чжочэн сегодня прислал тебе что-то, верно? Не любовное письмо, случайно? Главное, чтобы мама не увидела...

Цзян Му забрал ее сумку, и они вместе спустились по ступенькам. Их силуэты в лучах заходящего солнца выглядели ослепительно.

— А кто просит об этой возможности? — Юэ Сусинь бросила на нее гневный взгляд. — Ты говоришь так, будто я подбираю объедки за ней.

— Ладно, иду, — Цзян Юань встала, подхватила сумку и обошла Лян Ци.

Цзян Му открыл окно и крикнул:

— Сестра, ты скоро?

У входа на крышу Лян Ци слышала каждое слово.

— Я весь день следила за Цзян Юань. Когда она уходила, то не взяла письмо с собой — наверное, боится, что семья узнает. Давайте просто сделаем это достоянием общественности, и когда учителя узнают о связи Цзян Юань и Чэн Чжочэна, кто из одноклассников захочет с ней общаться? — Хан Цзяо была очень довольна своим планом.

Лян Ци промолчала и покинула крышу, прежде чем ее успели заметить.

Цзян Юань закрыла за собой дверь и позвала:

— Мам, мы вернулись!

Сюй Чэньюй ласково улыбнулась:

— Я смотрела на часы и все ждала вас. Еда еще теплая, садитесь скорее.

— Сейчас гляну, — Цзян Му заглянул в тарелки и приподнял бровь. — Все, что любит сестра...

— Твоя сестра прилежно учится, да еще и присматривает за тобой, ей нелегко, не то что тебе, — Сюй Чэньюй бросила на него укоризненный взгляд, но, несмотря на слова, сама положила ему еды. — Ты хоть меньше хлопот сестре доставляй.

— Мам, какие хлопоты? — Цзян Му недовольно сел за стол. — Не веришь, спроси ее саму.

— Мам, Муму на самом деле очень послушный, — улыбнулась Цзян Юань.

— Вот именно, видишь, сестра...

— Если не считать того, что он не любит учиться, вечно думает, как бы сбежать поиграть в мяч, и вечно ковыряется в еде, то Муму вполне послушный.

— Ой-ой-ой, сестра, как ты могла!

— Что, не согласен?

— Согласен, — протянул Цзян Му ленивым голосом. — Кто бы спорил, раз сестра сказала.

Сюй Чэньюй с улыбкой спросила:

— Ну, как прошел первый учебный день? Все гладко?

— Гладко, — Цзян Му взял палочки. — Сестра там довольно популярна...

Лицо Цзян Юань слегка изменилось:

— Муму!

Цзян Му понял, что сболтнул лишнее, неловко кашлянул и сказал:

— Ешь.

Сюй Чэньюй перевела взгляд с одного на другого и с сомнением спросила:

— Юаньюань...?

— Мам, не бери в голову, — мягко объяснила Цзян Юань. — В новом классе, конечно, познакомишься с другими ребятами.

Она знала, что Сюй Чэньюй беспокоится из-за Чэн Чжочэна — в прошлом семестре мать из-за этого места себе не находила. Цзян Юань никогда не хотела обременять мать своими заботами, поэтому никогда не рассказывала ей об этом.

Цзян Му нашелся быстрее:

— Тот одноклассник, который заходил к нам, сидит с сестрой за одной партой.

Эти слова сразу привлекли внимание Сюй Чэньюй:

— Сяо Лян? Вы в одном классе?

— Просто совпадение, — Цзян Юань сама не знала, почему оправдывается так, словно скрывает что-то. Хотя никто бы и не подумал, что это не совпадение.

— У Сяо Лян хороший характер. Я спокойна, раз вы сидите вместе.

— ...Мам, — позвала Цзян Юань и отложила палочки. Она не знала почему, но упоминание Лян Ци вызывало у нее странное беспокойство.

— Ладно, не будем об этом, — Сюй Чэньюй налила ей суп из угля. — Давай, попробуй.

На лице Цзян Юань отразилось удивление:

— Мам, почему ты купила такие дорогие продукты?

Сюй Чэньюй замялась:

— Это твой отец...

При этих словах атмосфера в гостиной мгновенно стала напряженной.

Цзян Юань замерла с поднятой ко рту чашкой и медленно опустила ее обратно.

Сюй Чэньюй нерешительно произнесла:

— Юаньюань...

Цзян Му тоже изменился в лице:

— Мам, почему ты до сих пор общаешься с этим человеком? В следующий раз не бери ничего, я сам верну ему деньги.

Сюй Чэньюй вздохнула:

— В конце концов, он ваш отец...

Цзян Юань отрезала:

— Нет.

Цзян Му добавил:

— Мам, не вспоминай о нем.

Сюй Чэньюй поспешно закивала:

— Хорошо, хорошо, не будем. Ешьте.

Она тяжело вздохнула:

— Я просто боюсь, что о вас некому будет позаботиться...

Цзян Му помрачнел:

— Мам, что ты такое говоришь?

Цзян Юань помедлила с палочками, подняла взгляд и спросила:

— Мам, ты в последнее время плохо себя чувствуешь?

Сюй Чэньюй горько усмехнулась:

— Да всё старые болячки, просто в последнее время боли усилились.

Выражение лица Цзян Юань смягчилось:

— Если устала — отдохни, не перетруждайся. Если чувствуешь, что что-то не так, сходи в больницу, потрать немного денег, зато будешь спокойна.

— Ладно, — Сюй Чэньюй закивала. — Я знаю.

Цзян Юань доела обед:

— Мам, давай теперь я буду мыть посуду.

Цзян Му скривился:

— Ну уж нет! Сестра, давай по очереди, а то выгляжу так, будто я совсем бесполезный.

Сюй Чэньюй посмотрела на них и невольно улыбнулась:

— Хорошо, хорошо...

На следующее утро, как только Цзян Юань пришла в класс, она услышала шумные обсуждения.

— Что это лежит на столе у учителя Хэ?

— Похоже на любовное письмо.

— Ух ты, кому?

— Цзян Юань. На конверте имя, я видела.

— Кто написал?

— Не знаю.

Лицо Цзян Юань слегка побледнело.

Она поспешно вернулась на свое место, бросила сумку и принялась рыться в ящике.

Вчерашнего письма там не было.

Сердце пропустило удар и ушло в пятки. Беда. Как же так...

Она посмотрела на учительский стол: Хэ Вэй уже вскрыла письмо и читала его, а Юэ Сусинь внизу смотрела на происходящее с высокомерным торжеством.

Цзян Юань инстинктивно хотела броситься к учителю с объяснениями, но почувствовала на руке холод.

Лян Ци перехватила ее запястье, покачала головой и беззвучно произнесла губами: Не ходи.

— Но...

Прежде чем Цзян Юань успела что-то сказать, Юэ Сусинь ехидно подначила:

— Учитель, прочитайте вслух, мы хотим послушать.

Цзян Юань побледнела, плотно сжав губы. Если это станет известно, Хэ Вэй обязательно расскажет Сюй Чэньюй...

Хэ Вэй нахмурилась и посмотрела на Юэ Сусинь:

— Почему ты такая активная?

Юэ Сусинь захлопала глазами:

— Всем же интересно, ничего постыдного здесь нет, прочитать — не беда...

Хэ Вэй удивилась:

— Так хочешь, чтобы я прочитала?

Юэ Сусинь заигрывающе произнесла:

— Учитель, если вам неловко, я могу прочитать за вас.

— Тогда иди и читай сама, — Хэ Вэй слегка улыбнулась и отложила письмо. — Такие вещи лучше читать самостоятельно.

— Хорошо!

Юэ Сусинь встала, вышла к доске, взяла конверт и, прочистив горло, приготовилась начать, но, как только ее взгляд упал на почерк, лицо ее мгновенно изменилось.

Там было написано:

«Я, Юэ Сусинь, торжественно приношу свои извинения однокласснице Цзян Юань!»

<http://bllate.org/book/22074/2295461>